Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

В поисках нового национального нарратива

Груздев Владислав Евгеньевич

*Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье рассматривается проблематика создания и установления национального нарратива. Рассмотрена эволюция предыдущих нарративов, а также их идейное наследие, отображающееся в социально-политическом дискурсе России.

Ключевые слова: этнос, нация, нарратив, Россия, идентичность, национальный дискурс

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Груздев В. Е. В поисках нового национального нарратива // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880008099-2-1> (дата обращения: 28.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880008099-2

¹ В эпоху постмодернистского понимания социальных процессов, такие понятия, как «нация» или «этнос» все чаще предстают перед нами в качестве исторического нарратива. Субъективное повествование развития той или иной социально-культурной единицы, формируемое под влиянием дискурсивных практик и формаций, оказывается наиболее предпочтительным в силу своей каузальной связи предшествующих событий. Однако, подобный подход в современной научной среде, в некоторой степени, приводит к размыванию первоначального смысла устоявшихся понятий прошлого. Отсюда следует терминологическая запутанность и постоянный поиск более-менее

соответствующих современности дефиниций для маркировки динамичных процессов.

² Подобные сложности с применением постмодернистской парадигмы проявляются и сегодня при анализе национальной идентичности в современной России.¹ Учитывая тот факт, что само понятие «идентичность» сегодня оказалось подвергнуто резкому переосмыслению со стороны современных исследователей, Роджерс Брубейкер и Фредерик Купер в своей статье «За пределами идентичности»² подвергли критическому разбору слабые концепции изучаемого явления. При этом, социологи в качестве доказательства деконструкции термина приводят основной тезис социолога Маргарет Сомерс о необходимости «перестроить исследование формирования идентичности путем привлечения понятия нарратива, инкорпорировать в ключевую концепцию идентичности кардинально дестабилизирующие измерения времени, пространства и относительности».

³ Подобная парадигма отражается и в современных западных «постколониальных исследованиях» (Postcolonial Studies), где ученые (Appadurai, Bhabha) рассматривают данный феномен не в качестве постоянной величины, а как исторически изменчивый, бесконечно длящийся проект. Более того, национальная идентичность здесь воспринимается в качестве повествования или фрагментированной и гетерогенной среды. По мнению исследователя Х. Баба³, национальный нарратив, прерывается и оспаривается наличием других нарративов (например, нарративом меньшинств). Так, в терминологии М. Фуко, любая коллективная идентичность зависит от ее конструкции «другого» и, таким образом, строится на границах, «по ту сторону», в пространстве «за пределами» гомогенной культуры или в промежутке (зазоре) «между различными культурами».⁴

⁴ Так что же из себя представляет существующий национальный нарратив в современной России? Как уже было сказано, в контексте постколониальных исследований (Postcolonial Studies) доминирующий дискурс центра, формируя в ходе внутренней колонизации территории государства общую идентичность, наталкивается на сопротивление региональных нарративов культурных меньшинств. При этом, несовпадение общепринятой бюрократической концепции истории с историческим повествованием той или иной социальной единицы (а порой и его полным отрицанием ею) приводит к деструкции единого национального самопонимания. В современной российской практике имперский опыт формирования и сохранения идентичности продолжает оставаться определяющим. По-прежнему доминирует единый дискурс центра в отношении внешней и внутренней политики, образования, науки, истории, понимания общих процессов и т.д. Любое несоответствие зафиксированным бюрократическим аппаратом нормам воспринимается как нарушение и противопоставление действующей государственной системе. Отсюда возникают конфликты политических, культурных и исторических нарративов, подтверждая тем самым фрагментацию социально-политического пространства, а также внешний характер формирования идентичности.

5 Каким же факторами из истории страны обусловлено подобное положение действующего нарратива? Ответ на этот вопрос дает американский исследователь русской литературы и истории Александр Эткинд. В своей работе «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России»⁵ автор, в контексте постколониальных исследований (Postcolonial Studies), подробно описывает процесс внутренней колонизации (самоколонизации) в Российской империи ввиду ее огромности и постоянного стремления к континентальной экспансии. В понимании А. Эткинда процесс внутренней колонизации связан с представлениями о символическом и дискурсивном насилии над представителями низших сословий со стороны имперской администрации. По мнению исследователя: «Главные пути российской колонизации были направлены не вовне, но внутрь метрополии: не в Польшу и даже не в Башкирию, но в тульские, поморские, оренбургские деревни. Россия колонизовала саму себя, осваивала собственный народ. То была внутренняя колонизация, самоколонизация, вторичная колонизация собственной территории. Огромная и неведомая реальность, народ был Другим.»⁶

6 Период царского правления экстраполировал в нашу современность два главных нарратива о стране: как о великой державе, подарившей миру великих писателей и ученых; и как об экономически отсталой периферии Европы. Два этих повествования продолжают отчетливо проследиваться и сегодня, параллельно абсолютизируя социальное дистанцирование верхних и низших слоев населения в контексте распределения материальных, культурных и административных ресурсов.

7 Сегодня, поиск нового национального нарратива сопровождается полной или частичной деконструкцией господствующего дискурса, а также смещением социально-исторического акцента в сторону культурных меньшинств. В России подобные процессы фактически отсутствуют. Более того, дискурс внутренней колонизации (самоколонизации) по-прежнему остается определяющим в сознании большинства граждан страны. Однако местами присутствуют и исключения.

8 Так, известные события в Шиесе демонстрируют исследователям процесс гражданской консолидации в России под эгидой борьбы с центром в деле оспаривания принятого решения. Деятельность бюрократических органов, при этом, полностью соответствует колониальному механизму подавления недовольных и вычеркнутых из систем правового, политического и экономического взаимодействия туземцев. В среде самих протестующих довольно быстрыми темпами растет отчуждение от государственного аппарата, воспринимая его все больше как репрессивную машину, нежели гарант социального благополучия. Официальный дискурс государства не предполагает освещение подобных событий в подобном ключе, напротив они начинают рассматриваться как способ дестабилизации сложившейся системы управления и благосостояния. Образование же новых нарративов в данной ситуации сопровождается дальнейшей бесперспективностью, ввиду отсутствия расширения социальной базы и необходимых знаний, а все попытки сводятся лишь к использованию громких лозунгов и демонстрации незаконной символики в виде флагов новообразованных несуществующих республик (Пример: флаг Республики Коми, выполненный в скандинавском стиле).

⁹ Таким образом, процесс внутренней колонизации, начавшийся со времен Петра I, оказал огромное влияние на формирование официального национального дискурса в современной России. Формирование новых исторических и социально-политических нарративов со стороны государства может быть обусловлено только постоянно меняющейся конъюнктурой. В свою очередь, поиск нового национального нарратива, отличного от государственного, может представлять собой потенциальную опасность для существующей системы управления и социального взаимодействия. Недавние события в Шиесе отчетливо продемонстрировали реальное положение в данном деле.

¹⁰ Вполне вероятно, что в будущем, заимствуя основные идеи науки и стандарты западной социальной жизни, российское общество сможет найти иные национальные нарративы, отличные от прежних.

¹¹ Иными словами, смена доминирующего дискурса невозможна без понимания отождествления с ним, посредством исторических, социально-политических, правовых и культурных нарративов. Идентичность в этом случае существует лишь в качестве эмоционального фактора привязанности к основным мифологическим и речевым символам.

Примечания:

1. Тишков В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма) [Текст] / Тишков В.А. // Вопросы философии. – 1998. – №9. – 13 с.
2. Брубейкер, Р. Б89 Этничность без групп [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 81 - 83.
3. Bhabha, H. The Location of Culture. – London: Routledge, – 1994.
4. Лукина А. В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. – №33. – 2004. – 243 с.
5. Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, – 2013. – 448 с.
6. Эткинд А. Фуко и тезис внутренней колонизации: постколониальный взгляд на советское прошлое // НЛЮ. – 2001. – № 49. – С. 50 - 74.

Библиография:

1. Bhabha, H. The Location of Culture. – London: Routledge, – 1994.
2. Брубейкер, Р. Б89 Этничность без групп [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
3. Лукина А. В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. – №33. – 2004. – 243 с.
4. Тишков В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма) [Текст] / Тишков В.А. // Вопросы философии. – 1998. – №9. – 13 с.

5. Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, – 2013. – 448 с.
6. Эткинд А. Фуко и тезис внутренней колонизации: постколониальный взгляд на советское прошлое // НЛЮ. – 2001. – № 49. – С. 50 - 74.
7. Schulz, G. Ries, C. Zimmermann, O. Ein Überblick über aktuelle Tendenzen, Entwicklungen und Lösungsvorschläge. Berlin: Deutscher Kulturrat -Verl, 2016.
8. Gantner, K. «Wenig Kunst von Frauen in norddeutschen Museen» Kulturjournal от 25.02.2019 (<https://www.ndr.de/kultur/kulturdebatte/Gendergap-Wenig-Frauen-stellen-Kunst-in-Museen-aus,gendergap100.html>). Просмотрено: 20 августа 2019.

In search of a new national narrative

Vladislav Gruzdev

State Academy University for the Humanities

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the problem of creating and establishing a national narrative. The author considers the evolution of previous narratives, as well as their ideological heritage, which is reflected in the socio-political discourse of Russia.

Keywords: ethnos, nation, narrative, Russia, identity, national discourse

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Gruzdev V. In search of a new national narrative // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880008099-2-1> (circulation date: 28.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880008099-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 28.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880008099-2-1> Все права защищены.